

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В СРЕДЕ КРЫМСКИХ ТАТАР (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

© 2024

Шендрикова С.П.¹, Бахича Э.Э.², Чубукчиева Л.З.³

¹Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Российская Федерация)

²Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования
(г. Симферополь, Российская Федерация)

³Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник
(г. Бахчисарай, Республика Крым, Российская Федерация)

Аннотация. В данной научной публикации представлена ретроспектива важных вопросов, касающихся просвещения крымскотатарской женщины в XIX – начале XX вв. В презентуемом ключе авторы опираются на внушительную базу архивных документов и исследования современников. На сегодняшний день заявленная тема звучит не менее остро, нежели век назад, несмотря на наличие политики пролетаризации исламской женщины. Современная Россия, при прочих равных, являясь одной из передовых держав, проповедует гендерное равенство и максимальное привлечение мусульманки в образовательный, культурный и научный мир с целью распространения главных идей прогресса в социальной среде. Женщина-мать была, есть и останется главным связующим звеном ребенка с миром. Грамотная и инновационная презентация дня сегодняшнего, его перспектив и возможных результатов являются некой дорожной картой, обеспечивать которую призвано молодое поколение общества. Привлечение к рассматриваемому вопросу исторической ретроспективы поможет современникам найти наиболее рациональные пути решения проблемы не только с точки зрения научных подходов, но и практического применения, что опять-таки подчеркивает актуальность заявленной тематики. Исторический опыт в контексте просвещения женщины-мусульманки, у истоков которого стоял Исмаил бей Гаспринский, заслуживает серьезного и всестороннего изучения.

Ключевые слова: просвещение; крымская татарка; мусульманка; джадидизм; новометодная школа; национальное образование; Исмаил бей Гаспринский.

ON THE ISSUE OF WOMEN'S EDUCATION AMONG CRIMEAN TATARS (XIX – EARLY XX CENTURY)

© 2024

Shendrikova S.P.¹, Bakhicha E.E.², Chubukchieva L.Z.³

¹Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation)

²Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education (Simferopol, Russian Federation)

³Bakhchysarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve
(Bakhchysarai, Republic of Crimea, Russian Federation)

Abstract. This scientific publication presents a retrospective of important issues related to the education of the Crimean Tatar woman in the 19th – early 20th centuries. In the presented key, the authors rely on an impressive base of archival documents and research of contemporaries. Today, the stated topic sounds no less acute than a century ago, despite the presence of a policy of proletarianization of Islamic women. Modern Russia, all other things being equal, being one of the leading powers, preaches gender equality and the maximum involvement of Muslim women in the educational, cultural and scientific world in order to disseminate the main ideas of progress in the social environment. A woman-mother was, is and will remain the main link between a child and the world. A competent and innovative presentation of today, its prospects and possible results are a kind of roadmap, which the younger generation of society is called upon to provide. Involvement of historical retrospective in the issue under consideration will help contemporaries find the most rational ways to solve the problem not only from the point of view of scientific approaches, but also practical application, which again emphasizes the relevance of the stated topic. Historical experience in the context of the education of a Muslim woman, at the origins of which stood Ismail bey Gasprinsky, deserves serious and comprehensive study.

Keywords: enlightenment; Crimean Tatar; Muslim woman; Jadidism; new-method school; national education; Ismail bey Gasprinsky.

Введение

Дабы более детально раскрыть вопрос образования крымской татарки на рубеже XIX–XX вв., необходимо вспомнить действующую систему образования в крымскотатарской среде в рассматриваемый период. Национальное образование в дореволюционной России было представлено этноконфессиональными школами. Однако наряду с ними развивалось национальное образование крымских татар под эги-

дой местного управления российской администрации [1, с. 8].

Цель данного исследования заключается в освещении и анализе актуальных вопросов, связанных с просвещением крымскотатарской женщины в имперский период, а также в применении исторического опыта в современном мире.

Объект исследования: женское образование в крымскотатарском обществе на рубеже XIX–XX вв.

Материалы и методика исследований

В работе использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, объяснение и т.п.) и специально-исторические методы исследования. Относительно конкретных методов исторического исследования наиболее широко используется культурно-генетический метод, который, по мнению авторов, является наиболее универсальным методом исторического исследования. Он позволяет в полной мере выявить причинно-следственные связи исторических явлений.

*Результаты исследований
и их обсуждение*

Первая попытка внедрения российского образования была предпринята 26 ноября 1809 г. попечителем Харьковского учебного округа графом С. Потоцким. При Симферопольском уездном училище было открыто отделение татарского класса для детей всех национальностей [2, с. 63]. Определенных учебных программ, а также учебников на татарском языке не было. На тот момент велось преподавание по таким предметам, как русский язык, арифметика, татарский и арабский языки. Сложное материальное положение учащихся, как следствие – неудовлетворительное посещение занятий, отсутствие достойной организации учебного процесса, учебников, преподавательского состава привело к тому, что в 1811 г. татарский класс был закрыт [2, с. 64]. Очевидно, что среди учеников этого татарского класса в данный период времени ввиду консервативных взглядов и затворничества, имевших место в крымскотатарском обществе, девочек-мусульманок быть не могло.

В 1824 г. в таких земских училищах, как Феодосийское и Перекопское, являлось обязательным изучение крымскотатарского языка для всех учащихся. Этот шаг был предпринят с целью привлечения крымских татар в российские начальные учебные заведения, в которых дети могли выучить русский язык и законы государства. Однако в этих училищах количество крымскотатарских учеников было незначительным [1, с. 9]. 14 февраля 1827 г. при Симферопольской гимназии было открыто отделение для подготовки преподавателей в татарских школах. Воспитанники гимназии должны были изучать программу уездных училищ и некоторые гимназические дисциплины. Вместо христианско-богословских предлагалось преподавание цикла предметов из учебных планов медресе [3, с. 34]. В отделении при Симферопольской гимназии обучались исключительно мальчики разных сословий, но большая часть из них представляла дворянство и духовенство [4, с. 70]. Этот факт ярко демонстрирует нерешенность вопроса женского образования в крымскотатарской среде в первой половине XIX в.

Говоря о состоянии женского образования в этот период в Таврической губернии, следует подчеркнуть, что и в среде христианских народов полуострова обучению девушек придавалось гораздо меньшее значение, нежели образованию мальчиков. В одной из работ Т. Шушары говорится о том, что девочки из простых семей получали по большей части лишь домашнее начальное образование, девочки же из привилегированных сословий имели возможность обучаться в закрытых частных пансионах, а впоследствии – в институтах благородных девиц [5, с. 124].

Любопытно, что об обучении мусульманских девушек упоминается в «Полном собрании законов Российской империи». Так, в разделе «О правилах для избрания в Одесский институт благородных девиц» говорится о том, что быть воспитанницами могли лишь «...девушки магометанского вероисповедания и лишь те, которые происходили из татарского дворянства» [6, с. 459]. Здесь следует подчеркнуть важность того факта, что по закону в 30-е годы XIX в. девушки-мусульманки были наделены правом от государства получать образование в Институтах благородных девиц, однако наряду с этим положение женщины напрямую зависело от воли мужчины и консервативных принципов. В этом ключе даже представители прогрессивной и состоятельной части крымскотатарского общества не всегда решались обучать своих дочерей в таких учебных заведениях. Данный факт красноречиво подтверждает ограниченность возможностей крымской татарки как в собственной среде, так и в обществе в целом.

Следующая попытка реформирования народного образования была предпринята 26 марта 1870 г. В этом случае были утверждены правила о мерах по образованию инородцев, населяющих Россию, целью чего являлось обрусение мусульман и единение их с русским народом посредством распространения русского языка и образования [7, с. 28]. В этот период довольно активно открывались сельские и городские русско-татарские училища (далее – РТУ). В них, кроме русского языка, изучались основы ислама. К тому же в городах и селах при начальных училищах для мусульман имело место внедрение женского образования. На базе открытых русских классов при мектебе и медресе за счет казны организовывались училища для девочек [7, с. 29]. В татарских начальных школах обучение велось на русском языке (кроме крымскотатарского языка и вероучения. – *Авт.*). Однако это явилось одной из причин недоверия со стороны мусульманского населения к данному типу учебных заведений [8, с. 43].

До конца 90-х годов XIX в. в русско-татарских министерских училищах (РТМУ) учились в основном мальчики разных сословий. В 1898 г. ситуация изменилась – среди учеников училища появились и девочки, а в 1906 г. среди 945 учеников насчитывалось 40 девушек [9, с. 12]. Здесь следует сказать, что РТМУ сыграли важную роль во внедрении светского образования в среде крымских татар. После окончания таких училищ желающие могли продолжить свое образование в других высших учебных заведениях России.

Следующим этапом в педагогической жизни крымских татар стало создание Симферопольской татарской учительской школы (далее – СТУШ). Главной целью СТУШ была подготовка учителей для начальных русско-татарских министерских училищ в Крыму [10, с. 14]. Изучали в школе русский язык, арифметику с коротким курсом геометрии и черчения, географию, естествознание, основы педагогики и дидактики, каллиграфию, рисование, мусульманское вероучение. Позже было введено преподавание крымскотатарского языка, музыки, гигиены, гимнастики, переплетного, сапожного и столярного ремесел [10, с. 15]. В этой школе учились только юноши. СТУШ имела свою библиотеку [11, с. 126–130]. Известно, что в

1915–1919 гг. СТУШ была преобразована в семинарию [12, с. 12].

Анализ вышеизложенных фактов говорит о том, что политика российского правительства, нацеленная на европеизацию национального образования крымских татар, была направлена на подготовку чиновничьего аппарата и преподавательского состава; помимо этого, преследовалась цель воспитания местного населения в духе верноподданства Российской империи. Однако во всех вновь созданных учебных заведениях не учитывалась проблема образования мусульманок. Обучение девушек было разрешено только в РТУ, впоследствии ставших самыми популярными женскими учебными заведениями в среде крымских татар.

В одной из работ профессора В. Ганкевича о стремлении российского правительства к реформированию народного образования указано, что колониальная система образования крымских татар, имевшая место в XIX – начале XX в., не могла решить просветительские проблемы крымскотатарского народа. Несмотря на то, что российская система образования уже на тот момент ратовала за всеобщую грамотность, её влияние в среде малых народов, в частности – крымских татар, было весьма незначительным [1, с. 13]. Однако поистине реформировать национальное образование, внедрить идеи просвещения в женской среде, объединить конфессиональное образование со светским, при этом не нарушая традиций и верований, удалось джадидистам во главе с И. Гаспринским.

В конце XIX в. образование мусульманки ограничивалось изучением коранических текстов. И. Гаспринский говорил, что самым отсталым, консервативным элементом всего Востока являлась женщина. Просветитель был убежден, что мусульманство «эпохи упадка» лишило женщину даже тех прав, которые обеспечивались Кораном [13, с. 7]. Образование крымских татар в этот период было представлено этноконфессиональными школами – мектеб (низшая степень) и медресе (высшая степень) [14, с. 131]. Учебная программа в мектебе состояла из заучивания сложного арабского алфавита, на что уходили месяцы, иногда и годы. Освоив первый уровень, ученик учил слоги, а затем слова и целые строки из Корана [15, с. 16–17].

Мектебы могли состоять из учеников мужского или женского пола, однако случались и смешанные классы. В «Универсальном описании Крыма» говорится, что в шестилетнем возрасте девочку отправляли к учителю, чтобы научиться читать Коран. Писать ей запрещалось, поскольку это было привилегией юношей [16, с. 17–33]. Обучение в мектебах было круглогодичным, в общей сложности продолжалось от 5–6 до 8 и даже до 10–12 лет. Прием в школу не ограничивался определенным временем года, не существовало понятия класса или группы, а также возрастного ценза [15, с. 19].

Мектебы, как правило, обустроивались в помещениях мечети, нередко и в частных домах. Довольно часто их состояние не соответствовало санитарно-гигиеническим нормам [14, с. 135]. Несмотря на это, этноконфессиональные мектебы являлись весьма популярными в среде крымских татар [17, с. 112–113]. Высшей народной школой в Крыму в рассматриваемый

период являлись медресе. Как упоминалось выше, обучение в них было привилегией мальчиков. Лишним доказательством тому является отсутствие в работах современных исследователей каких-либо свидетельств о наличии учениц. В конце XIX в. благодаря либеральным реформам джадидизма, ситуация в сфере национального образования изменилась.

В это время в Крыму для девочек стали открываться новометодные школы, в которых вместе с новым звуковым методом обучения внедрялись и светские дисциплины. В воспоминаниях Ш. Гаспринской сохранились сведения о Бахчисарайской женской школе, в которой девочка получила начальное образование. Ш. Гаспринская писала, что каждое утро в восемь часов они с братом выходили из дома и отправлялись на учебу (вероятнее всего, занятия в школе начинались в половине девятого. – *Авт.*). Школа находилась на втором этаже двухэтажного здания. Ученицы занимались сидя на полу на маленьких подушках за партами. Среди одноклассниц по школе Шефика вспоминала Хурие, внучку мудериса (директора. – *Авт.*) медресе Зинджирлы – известного высшего духовного учреждения Крыма. За год обучения в новометодной школе Шефика ханым научилась читать и писать [18, л. 30]. Важно отметить, что на 1906 г. в Бахчисарае работало 13 женских новометодных школ [19, с. 76].

Анализируя вышеизложенное, следует сделать вывод, что благодаря прогрессивному джадидистскому движению крымскотатарская женщина уже в начале XX в. получила доступ к образованию и эмансипации. Со временем начальные школы для мусульманок были открыты во всех регионах Российской империи. Особенно активно дело образования татарки развивалось в Казани. Довольно внушительный круг меценатов, не жалевших средств на образование, способствовал открытию женских мектебов. Так, например, в 1897 г. подобная школа была открыта в селе Иж-Буби Сарапульского уезда Вятской губернии. В 1909 г. школа для девочек появилась в Казани, в 1910 г. – в Троицке. В 1915 г. в Казани на базе школы Ф. Аитовой была открыта татарская женская гимназия [20, с. 11–12]. В 1916 г. А. Яушева в Троицке открыла 5-классное женское училище (дармуаллима) [21, с. 1]. Это красноречиво говорит о том, что реформирование женского образования, начатое джадидистами, получило развитие не только в Таврической губернии, но и далеко за ее пределами. Мусульмане России живо откликнулись на передовые реформы в системе национального образования. И. Гаспринский и его прогрессивная дочь пытались донести до широких масс мусульманства необходимость новометодного образования и изучения русского языка. Сторонником таких идей на страницах газеты «Вақыт» («Время») выступал и некий «житель Казани» (псевдоним – *Авт.*), что, опять же, подчеркивало необходимость образования мусульманок России [22, с. 3].

Следующей ступенью народного образования крымских татар стали школы среднего звена (мектебы-руштие), ставшие еще одной попыткой реформирования народной школы, предпринятой непосредственно самими крымскими татарами [23, с. 12]. Известно, что такая школа была открыта в г. Бахчисарае по инициативе и на средства крымскотатарского педагога И. Леманова. В качестве преподавателей были приглаше-

ны опытные татарские учителя [24, с. 54]. Позже подобные национальные школы промежуточного типа открывались по всему Крыму. Среди воспитанников этих школ были и девушки [23, с. 12]. В 1905 г. на средства Симферопольского благотворительного общества мектеб-руштие для обучения девочек и мальчиков был открыт в столице Таврической губернии [25, с. 20]. Здесь изучали Коран, богословие, священную историю, науку о морали, арабский, персидский, тюркско-татарский, русский языки, а также каллиграфию, арифметику, геометрию, бухгалтерию, географию, всемирную историю, рисование и гигиену [26, л. 4–5]. Турецкие исследователи утверждают, что школы такого типа действовали в Крыму до 1917 г., а затем были реорганизованы [12, с. 12]. Мектеб-руштие можно назвать следующей ступенью в образовательном процессе крымскотатарских женщин. Благодаря данным учебным заведениям решался вопрос светского образования мусульманок.

Попытки в контексте активизации просвещения крымскотатарских женщин, предпринятые И. Гаспринским и его сторонниками, были поддержаны российской властью. Об этом свидетельствуют документы из фондов Госархива РК [27, с. 37]. Так, 1 ноября 1904 г. в Бахчисарайскую городскую управу поступило письмо от инспектора народных училищ Симферопольского района А. Скворцова, в котором звучало ходатайство о содействии открытию в городе русско-татарской женской школы. Бахчисарайская управа с пониманием отнеслась к вопросу и взяла на себя материальные обязательства по содержанию будущего учебного заведения: 300 руб. в год на преподавание рукоделия; на отопление, освещение здания, а также при субсидии от казны 1500 руб. на постройку здания школы и квартиры для учителей [28, л. 7]. Вместе с тем, несмотря на положительное решение данного вопроса на документальном уровне, в жизнь он так и не был воплощен.

Однако вопрос об открытии в Бахчисарае женского училища не был забыт. Так, в комментариях Бахчисарайского городского головы говорится о важности создания подобного учебного заведения как в воспитательных, так и в образовательных целях крымскотатаркой женщины [28, л. 8]. Кроме того, городской голова подчеркивал, что данное учебное заведение призвано служить на поприще реформатизации общепринятых взглядов и устоявшихся убеждений крымских татар относительно места и роли женщин в российском обществе.

Из приведенных выше архивных документов можно сделать вывод о стремлении со стороны правительства ввести российское образование в среде крымскотатарских женщин. Следует отметить, что местное население не всегда благосклонно относилось к русофильской политике в системе образования, однако с течением времени такие учебные заведения дали возможность мусульманке получать среднее, а затем и высшее образование. В ответе на ходатайство Бахчисарайской городской управы от 1905 г. Одесский учебный округ разрешает открытие в городе татарского женского министерского училища. По правилам от 26 марта 1870 г. на содержание училища должно было выделяться из государственной казны 700 руб., от Таврического губернского земства

200 руб. и от города Бахчисарая 300 руб. ежегодно. Все эти средства предполагалось тратить на учебные пособия, расходы на преподавание рукоделия, заработную плату учительнице рукоделия, квартиру учительницы и другие хозяйственные нужды [28, л. 1].

Как уже упоминалось ранее, подобные прогрессивные инициативы не всегда венчались успехом и запланированные учебные заведения открыть не удалось в силу отсутствия финансирования, а также негативного настроения мусульманского населения, не желавшего отдавать своих дочерей в русско-татарские школы или училища, в негативном предрассудке влияния инородной культуры. Однако со стороны местных властей виделось внушительное и постоянное муслирование данной проблематики.

Выводы

Вышеизложенный материал и его анализ красноречиво говорит о том, что образовательная система крымскотатарской женщины начала свое становление на полуострове по большей части только в конце XIX в. Чаще всего не решение вопросов упиралось в финансовый дефицит и противостояние мусульманского общества. Однако время диктовало свои требования, в угоду которым организовывались крымскотатарские и русско-татарские школы, училища, таким образом давая возможность женщине-мусульманке получать азы грамоты.

Апогеем мусульманского женского просвещения было высшее образование, которое стремились получить современные мусульманки. Такой прогресс в вопросах обучения женщины обеспечил возможность дальнейшей эмансипации крымской татарки. В этот период наблюдалась активизация общественной и политической деятельности в среде крымских татар. Женщины искали новые пути развития и образования. Здесь одним из прорывов можно считать зарождение национальной специализированной женской печати, которая также была популярной формой образования мусульманки.

Список литературы:

1. Ганкевич В.Ю. Российское учебное ведомство и развитие народного образования крымских татар накануне создания Симферопольской татарской учительской школы // Эстафета поколений: мат-лы науч.-практ. конф., посв. 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. Симферополь: Доля, 2003. С. 8–13.
2. Абибуллаева Д.И. Из истории народного образования крымских татар в XIX в. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 63–69.
3. Kırımlı H. Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905–1917). Ankara, 1996. 296 s.
4. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX вв.) / ред.: А.А. Чумаченко, В.Ф. Шарапа. Симферополь: Таврия, 1997. 163 с.
5. Шушара Т.В. Состояние женского образования в Таврической губернии XIX – начала XX века // Вестник Севастопольского национального технического университета. Сер. «Педагогика». 2010. № 105. С. 124–132.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. 1830: отд. Первое. От № 3399–3882. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его Имп. Велич. Канцелярии, 1831. 824 с.

7. Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о магометанских учебных заведениях. Казань: Тип. П.И. Кидалинского, 1899. 61 с.

8. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. Бердянск: Тип. Э. Килиус и К, 1882. 117 с.

9. Абибуллаева Д.И. Обучение крымскотатарских детей в русско-татарских министерских училищах в конце XIX века // Эстафета поколений: мат-лы науч.-практ. конф., посв. 155-летию со дня рожд. Исмаила Гаспринского (23 марта 2006 г.). Симферополь, 2007. С. 11–14.

10. Абибуллаева Д.И. Значение Симферопольской учительской школы в формировании крымскотатарской интеллигенции в конце XIX – начале XX вв. // Эстафета поколений: мат-лы науч.-практ. конф., посв. 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. Симферополь: Доля, 2003. С. 13–18.

11. Прохоров Д.А. «Учившим заветам правды, добра и гуманности...». Илья Ильич Казас: биограф. очерк (1832–1912). Симферополь: АнтикВА, 2008. 320 с.

12. Temircili. Kirimda eğitim meseleleri hakkında bazı notlar // Emel. 1964. № 20. S. 11–14.

13. Гаспринский И. Проблемы культурного движения татар (краткий очерк) // Татарская книга, школа, учащиеся, женщина, театр, благотворение, типография и издания [прил. к 40-му номеру газ. «Терджиман»]. 1901. 31 с.

14. Ганкевич В.Ю. Очерк истории крымскотатарского этноконфессионального мектебе (XIX – начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 130–136.

15. Андреевский Ф.Н. Мусульманский мектеб и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове. Симферополь: Тип. Таврич. губ. зем., 1908. 39 с.

16. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 11. СПб., 1875. 103 с.

17. Чубукчиева Л.З. Шефика Гаспринская и ее деятельность в народном образовании крымских татар в конце XIX – 20-е годы XX века: историогр. экскурс // XII Тав-

рические научные чтения: сб. мат-лов: в 2 ч. Ч. 2 / ред., сост. Е.Б. Вишневская. Симферополь, 2012. С. 112–117.

18. Персональный архив Шефики Гаспринской. Ф. 1. Материалы творческой деятельности Ш. Гаспринской. Оп. 1. Д. 1. Личные записи и мысли Ш. Гаспринской. 55 л.

19. Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusyada türk kadın hareketi (1893–1920). Ankara, 1998. 672 s.

20. Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. 184 с.

21. Мусульманское пятиклассное женское училище А. Яушевой. Троицк: Электро-тип. Энергия, 1916. 38 с.

22. Мусульманин. Кое-что о Казанском мусульманстве. Казань: Тип. и лит. В.М. Ключникова, 1893. 21 с.

23. Постановления совещаний при уездных Земских управах по вопросам обучения татар. Симферополь: Тип. Тавр. губ. Земства, 1906. 32 с.

24. Андреевский Ф.Н. Неотложные вопросы образования крымских татар. Симферополь: Тип. Таврич. губ. Зем., 1908. 75 с.

25. Arbatlı O.S. Kirimda rustiye mekteplerinin acılması ve tesirleri // Emel. 1965. № 26. S. 19–30.

26. Государственный архив Республики Крым (далее – Госархив РК). Ф. 100. Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа, г. Симферополь Таврической губернии (1809–1912 гг.). Оп. 1. Д. 2360. Дело народных училищ Таврической Губернии. Татарские училища. 669 л.

27. Чубукчиева Л.З. К вопросу о крымскотатарском женском образовании в начале XX в. // IV научные чтения памяти Усеина Боданинского: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф. (Бахчисарай, 17–19 октября 2012 г.). Бахчисарай, 2012. С. 37.

28. Госархив РК. Ф. 64. Бахчисарайская городская управа, г. Бахчисарай Таврической губернии (1878–1920 гг.). Оп. 1. Д. 1213. Дело Бахчисарайской Городской Управы об открытии в городе Бахчисарае русско-татарского женского училища с преподаванием рукоделия. 18 л.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Шендрикова Снежана Павловна, доктор исторических наук, профессор кафедры дидактики, инноваций и технологий обучения; Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Российская Федерация). E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru. Бахича Элеонора Экремовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования (г. Симферополь, Российская Федерация). E-mail: eleon15121981@gmail.com. Чубукчиева Ленара Закировна, кандидат исторических наук, заместитель генерального директора; Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник (г. Бахчисарай, Республика Крым, Российская Федерация). E-mail: lchubukchieva@mail.ru.	Shendrikova Snezhana Pavlovna, doctor of historical sciences, professor of Didactics, Innovations and Learning Technologies Department; Sevastopol State University (Sevastopol, Russian Federation). E-mail: snezhanashendrikova@rambler.ru. Bakhicha Eleonora Ekremovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Psychology and Pedagogy Department; Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education (Simferopol, Russian Federation). E-mail: eleon15121981@gmail.com. Chubukchieva Lenara Zakirovna, candidate of historical sciences, deputy general director; Bakhchysarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve (Bakhchysarai, Republic of Crimea, Russian Federation). E-mail: lchubukchieva@mail.ru.

Для цитирования:

Шендрикова С.П., Бахича Э.Э., Чубукчиева Л.З. К вопросу о женском образовании в среде крымских татар (XIX – начало XX вв.) // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 2. С. 232–236. DOI: 10.55355/snv2024132313